

Е. П. Невельская-Гордеева

г. Харьков, Украина, НЮУ имени Ярослава Мудрого

ПРОБЛЕМЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ОБЩИХ УЧЕБНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В Украине с 2017 года (в 2016 году экзамен проходил выборочно в некоторых вузах для оценки его результативности) введен вступительный экзамен «Тест общих учебно-правовых компетентностей» («ТОУПК») для поступления в магистратуру по специальности «право», который проводится путем внешнего независимого оценивания. Тест состоит из трех блоков: «Критическое мышление», «Аналитическое мышление», «Логическое мышление». На решение каждой секции отводится 25 минут. Возвращаться к предыдущей секции или раньше переходить к следующей запрещено регламентом экзамена. В целом тест состоит из 30 вопросов: 12 вопросов в первой секции, 9 – во второй и 9 – в третьей. К каждому вопросу предлагается 5 вариантов ответа, из которых надо выбрать только один вариант.

Оценивание знаний тестовыми методами поступающих в магистратуру имеет позитивные преимущества: быстрая проверка результатов, отсутствие субъективности в выставлении баллов, развитие гибкости мышления молодежи, ускорение процесса мышления абитуриентов. В то же время логический анализ предлагаемых тестовых заданий раскрывает ряд моментов, противоречащих психологической теории тестирования, с основами которой можно ознакомиться в работах А. Анастаси [1].

Момент 1. Мышление человека многопланово. Еще в школе на уроках арифметики дети узнают, что задачу можно решить разными способами. Можно 2 книги сложить с 2 книгами, но можно 2 книги, которые уложены в одну стопку, умножить на 2, поскольку на столе лежат 2 стопки по 2 книги. И практическая задача решается разными способами: можно обойти яму, можно положить доску и пройти по доске. Но когда ставится тестовый вопрос, то из всех вариантов ответов только один должен быть истинным. Поэтому сам вопрос должен быть сформулирован так, чтобы респондент точно мог установить критерий выбора. Продемонстрируем это на следующем примере. Предлагается вопрос: уберите лишний город из пяти перечисленных городов – Мадрид; Гамбург; Токио; Лондон; Тунис. Правильный ответ: Гамбург. Этот город единственный из 5 перечисленных не является столицей. Однако можно усмотреть и иные критерии решения задания: 4 города являются морскими портами, а один город – Мадрид – не имеет выхода к морю. Допустимо также вычеркнуть Тунис, т. к. это город, расположенный в Африке, остальные города – в Евразии, к тому же это единственный город из

предложенного списка, имя которого тождественно названию страны [2, с. 46-47]. Токио – город, название которого заканчивается на гласную, остальные названия на согласные буквы; в названии Токио – три слога, в остальные названия городов состоят из двух слогов. При проверке результатов теста уже нет возможности спросить у экзаменуемого, какой критерий выбора использовался им при выборе варианта ответа.

Предположим, что респондент видит не один, а несколько критериев отбора. Как ему в этом случае определиться с правильным ответом? Сам вопрос не включает указания на то, какой критерий взят за основу разработчиками теста. Следовательно, тестируемому необходимо угадать, какой ответ будет считаться правильным составителями теста. Поиска истинного ответа заменяется мыслительной деятельностью, направленной на рефлексивную (рефлексия – термин, который в философии означает «мышление о мышлении») логику составителей теста и угадывание удовлетворяющего этой логике ответа.

В предлагаемых поступающим в магистратуру абитуриентам тестах большинство вопросов формулируется в виде: «Из всех правильных ответов найдите самый правильный». Так, 4 вопрос основного теста 2020 года «Отношение автора текста к плагиату наиболее точно обозначено в строке:

- А. предвзятое;
- Б. пессимистическое;
- В. ироническое;
- Г. негативное; Д. взвешенное».

Надо заметить, что автор приведенного на экзамене текста про плагиат относится к последнему и негативно, и пессимистически, при этом излагает свои мысли иронически и взвешенно. Поэтому только вариант ответа А, безусловно, не подходит, а вот остальные четыре варианта вполне отвечают поставленному вопросу, поэтому необходимо угадать решение составителя теста, ибо понимание «наиболее точного отношения автора к плагиату» необходимо выяснять у самого автора, т. к. все оставшиеся нюансы отношений явно присутствуют в самом тексте.

Момент 2. Ряд вопросов сформулирован в несвойственной нашему мышлению форме. Школа развивает мышление учеников по алгоритму: «Чем отличаются эти тексты?», «Что общего в этих текстах?». Тест предлагает форму вопроса, как бы соединяющую в себе две части: «Мы находим подтверждение всем позициям, кроме...» Вопрос 12 основного теста 2018 года: «В тексте А можно найти подтверждение всем приведенным ниже позициям текста Б, КРОМЕ

А. ... СМИ – сплошь инструменты манипуляции общественным мнением.

Б массы «глодают» все убожество, что им предлагается в эфире.

В. СМИ такие, какими являются потребители их продукта.

Г. ... и СМИ, и мы одним миром мазаны ...

Д. Они [СМИ] играют всегда «в одни ворота».

Момент 3. Вводятся вопросы, ответ на которые объективно не представлены в текстах, о чем в вопросах свидетельствуют слова: «скорее всего», «можно предположить». Объективно отсутствующий ответ предполагается составителями теста, что предусматривает работу мышления отвечающих не по поиску истины, а направленную на рефлексию мышления разработчиков. Например, вопрос 11 основного теста 2018 года: «Авторы текстов, скорее всего, НЕ сошлись бы в том, что

А. есть немало приемов манипулирования поведением как отдельного человека, так и значительных масс людей;

Б. манипуляции СМИ с общественным мнением – это всегда отклик на запросы аудитории;

В. интеллектуальный уровень потребителей продуктов масс-медиа часто невысок;

Г. интерпретация реальности в СМИ осуществляется в соответствии с политикой самого средства или его владельца;

Д. СМИ своим контентом примитивизируют сознание граждан».

Момент 4. В тестах встречаются вопросы с ошибочными ответами, и если в основных тестах такие промахи обнаруживаются и дисквалифицируются, то в тестах дополнительных, для тех поступающих в магистратуру, кто по уважительным причинам не смог принять участие в экзамене, подобные огрехи не фиксируются. Так, 27 вопрос дополнительного теста 2019 года: «Следователь: Производство охватывает четыре эпизода преступлений: X, Y, Z, V. За время следствия был установлен круг подозреваемых, каждый из которых был участником хотя бы одного из этих эпизодов, и состав участников каждого из этих эпизодов. В результате следственных действий было также установлено, что каждый подозреваемый, который был участником, по крайней мере, одного из эпизодов Y, Z, V, был еще и участником эпизода X. Кроме этого, было установлено, что ни один подозреваемый, который не участвовал в эпизоде Z, не был участником эпизода V и ни один из участников эпизода Y не был участником эпизода Z. Истинность какого одного из нижеследующих утверждений логично следует из информации следователя?

А. Сумма количеств участников эпизода Y, эпизода Z и эпизода V больше количества участников эпизода X.

Б. Нет участников эпизода X, которые одновременно не были бы участниками по меньшей мере одного из эпизодов Y, Z, V.

В. Некоторые подозреваемые не были участниками ни эпизода Y, ни эпизода V.

Г. Количество участников эпизода V не менее количества участников

эпизода Y

Д. Ни один из участников эпизода V не был участником эпизода Y.

По протоколу, правильный ответ Д. Однако правильный ответ отсутствует. И вот почему. Составляем категорический силлогизм по I фигуре:

1 Ни один подозреваемый, который не участвовал в эпизоде Z, не был участником эпизода V.

2 Ни один из участников эпизода Y не был участником эпизода Z.

Согласно общим правилам категорического силлогизма, из двух отрицательных посылок вывод невозможен.

Литература

1. Анастаси, А. Психологическое тестирование : пер. с англ. 7-е междунар. изд. / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб. : Питер, 2005. – 686 с.

2. Невельская-Гордеева, Е.П. Об абсолютности истинности и множественности смыслов / Е.П. Невельская-Гордеева // Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні питання богослов'я та історії Церкви» (до 1900-річчя преставлення св. ап. і єв. Іоанна Богослова), 5 жовтня 2017 р., м. Харків. – Харків : ХДС, 2017. – С. 46–49.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ